

Глава 407. Великий вклад

Новый Великий - почитаемый юноша, которого высоко оценил клан Хэньтянь, - на самом деле был Красной Птицей. Такие новости потрясли весь клан.

Опасный зверь Красная Птица была чрезвычайно могущественной древней опасностью. Когда-то у неё был такой же престиж, как у Лазурного Дракона, Белого Тигра и Чёрной Черепахи, которые вместе были известны как «Главные Опасности» - самые могущественные племена из всех опасных животных.

Хотя Лазурный Дракон был предком истинного племени драконов, известного сегодня, драконы позже узнали Дао человека, и создали свои собственные человеческие формы, и их природный цвет изменился из лазури в золото. Драконы были лучшими в адаптации и сборе сильных сторон каждого человека, что позволяло им поддерживать свою родословную, несмотря на все изменения в мире.

Красная Птица, однако, не смогла этого сделать. Хотя её боевое мастерство было огромным, не было никакой информации о том, что были живы и другие Красные Птицы, и их племя должно было уже вымереть во время мировых перемен. Даже в Руинах Гуйсуй, которые были заполнены опасными зверями, не было никаких историй о Красной Птице, но одна появилась здесь.

«Нин, что именно произошло? Почему он показал свою первоначальную форму?» мастер клана допрашивал Хэньтянь Нина с большой серьёзностью.

Хотя с Хэньтянь Нином было трудно справиться, она была в ужасе от того, что только что с ней произошло. «Я знала, что почитаемый старший брат - этот зверь - был ранен» - воскликнула она своему отцу, - «поэтому я хотела принести ему несколько гранул с лекарственными препаратами. Но после того, как он взял гранулу, он внезапно изменился и захотел... захотел меня съесть. Я быстро убежала, но он последовал за мной, прежде чем принял свою истинную форму ...»

Хотя эта девушка была в панике, она не потеряла рассудок и знала, что не может раскрыть тайное соглашение, которое она заключила с Фан Сином. Мысль о том, что чистая девушка захотела переспать с мужчиной, было бы сложно принять, если бы она сказала её вслух, поэтому она выдумала ложь, чтобы всё это скрыть.

«Какие лекарственные гранулы были у тебя?» Мастер клана нахмурил брови, он ухватился за самые важные слова и продолжил допрашивать её. «Откуда ты её взяла?»

Хэньтянь Нин не знала, что ответить. Она указала пальцем на Фан Сина и ответила: «Это был он! Он дал мне её!»

Все одновременно повернулись к Фан Сину, когда услышали это.

«Чёрт, эта девушка только что сдала меня...» Несмотря на внутренние проклятия, Фан Син пару раз кашлянул, встал и признать всё это. «Это действительно я дал лекарственную гранулу!»

Все удивились. Вражда между ним и почитаемым юношей была хорошо известна, что заставляло всех задуматься; хотел ли он отравить почитаемого юношу и дал поддельную гранулу Хэньтян Нин? Мог ли яд внутри гранулы случайно заставить почитаемого юношу принять его первоначальную форму зверя? Взгляды, направленные на Фан Сина изменился

очень быстро, некоторые были полны подозрений, другие - презрения.

Фан Син знал, что никто не поверит ему, если он скажет, что лекарственная гранула была в полном порядке, но это бросит гулять по парку, и, хотя все смотрели на него сложными взглядами, он собрался, перевёл взгляд и ответил: «Внутри гранулы не было яда. Однако... лекарственная сила, возможно, немного слишком сильна. Как все здесь знают, все мои Духовные Камни и гранулы были принесены из Цветного Стеклянного Дворца за пределами руин, и их целебная сила совсем не маленькая ...»

Многие в толпе принимали частные подарки от Фан Сина в форме духовных камней и гранул, у них было неловкое выражение. Видя, что эти слова заставили всех немного успокоиться, Фан Син решил, что его лжи достаточно, и продолжил говорить с серьёзным выражением лица. «Лекарственная гранула, которую я дал почитаемому юноше, не содержит никакого яда, но её лекарственная сила очень сильна. По правде говоря, встретившись с ним сегодня, я почувствовал, что что-то было не совсем так. Я почувствовал неблагоприятную ауру вокруг него, которую нельзя было полностью замаскировать, она была чем-то похожа на ауру моего красного дракона, когда он злился. Я целенаправленно велел своему красному дракону сразиться с ним и взял немного его крови, чтобы продолжить расследование, и действительно обнаружил некоторые проблемы....»

Сказав это, он посмотрел на всех с серьёзным выражением на лице. Было хорошо известно, что красный дракон преследовал и напал на почитаемого юношу, пока он не оказался в очень тяжелом положении, поэтому никто не перебивал его.

«Я не осмелился бы ничего сказать, если не был бы уверен, но с этим почитаемым юношей определено было что-то не так. Сначала я намеревался посоветоваться с мастером клана, но потом я вспомнил, что и я, и почитаемый юноша любили старшего молодого мастера. Я был обеспокоен, что люди могут неправильно понять, если я буду говорить о нём плохо. Я решил сначала немного разузнать, и по стечению обстоятельств вторая маленькая мисс очень расстроилась из-за того, что я ранил почитаемого юношу, и она пришла разобраться со мной. Я дал эту превосходную лекарственную гранулу ей в качестве компенсации.»

«Эту гранулу я сохранил, чтобы спасти свою жизнь. Её целебные свойства очень сильны, настолько, что, пока человек не умер, она будет поддерживать его жизнь. Однако когда кто-то поглотит её огромную силу -неважно, человек или зверь - есть шанс, что он потеряет рассудок, а его Ци изменится. Другими словами, если этот почитаемый юноша замаскировался каким-то заклинанием, сила этой гранулы раскроет всё, что было раскрыто....»

Фан Син сказал с искренностью, затем вздохнул. «Конечно, если бы у него не было маскировки, этой гранулы было бы вполне достаточно, чтобы вылечить его раны, и я мог бы извиниться». После этого он внезапно нахмурил брови и серьёзно посмотрел на Хэньтянь Нин. «Вторая маленькая мисс, разве я не говорил вам немедленно уходить после того, как вы дали гранулу на случай, если произойдёт что-то неожиданное?»

Хэньтянь Нин не ожидала, что он внезапно спросит её. Она была ошарашена, но поспешно ответила: «Я... я просто хотела посмотреть...»

Фан Син усмехнулся. «Потому что вы не доверяете мне и хотели посмотреть, есть ли в грануле яд?»

Хэньтянь Нин поняла намек и ответила: «Между тобой и ним существует известная вражда; как я могу не быть настороже?»

они завершили историю. Благодаря этим словам, Фан Син стал не только честным и искренним человеком, но и добрым, он смог помочь клану Хэньтянь заранее обнаружить такое великое бедствие. Хотя некоторые чувствовали подозрения, они не могли четко выделить какие-либо недостатки в его заявлениях. Большинство, однако, чувствовали, что этот человек Фан Син, возможно, делает всё это не из-за благих намерений, однако...

«Эту проблему можно считать решенной. Когда та Красная Птица улетала, её скорость была похожа на скорость молнии, и она, казалось, не была отравлена. Её раны, казалось, зажили!» Слова Главы Великих подтвердили всё это и намекнули Фан Сину, что он верит ему и чувствует, что Фан Син заслуживает всяческих похвал.

Мастер клана хотел продолжить допрос, но Глава Великих намекнул на завершении, поэтому он начал улыбаться и похлопал Фан Сина по плечу. «Великий Фан, эта Красная Птица явно не принесла пользы, так долго скрываясь в нашем клане. Какова бы ни была его цель, то, что ты заранее помог нам найти такое бедствие, безусловно, является достойным вкладом в наш клан. Как члену клана мне нет нужды говорить какие-то красивые слова - естественно, ты будешь вознаграждён!»

«Вы слишком вежливы!» Фан Син засмеялся, но почувствовал, что все эти старые парни ведут себя немного странно.

«Что...? Почитаемый старший брат... как может Почитаемый старший брат быть опасным зверем...? Вы... вы все лжёте мне!»

В этот момент внезапно раздался злой женский голос и заглушил все разговоры. Голос принадлежал Хэньтянь Цин, и, хотя ей было запрещено покидать свою комнату, она была встревожена шумом и прилетела верхом на своём облаке. Когда она услышала от других людей о том, что произошло раньше, она задрожала и её ноги стали ватными, поэтому она упала с воздуха.

«О, будьте осторожны, Старший Молодой Мастер...» Красная тень вырвалась со стороны и поймала падающую Хэньтянь Цин в свои объятия. Когда все присмотрелись, они увидели, что это был великий по имени Фан Син, он вытянул обе руки, чтобы поймать Хэньтянь Цин и обнял её. Когда он опустил голову, чтобы посмотреть на неё, он заметил, что она уже упала в обморок, и он глубоко вздохнул. «Это была моя вина. Хотя я обнаружил истинную личность почитаемого юноши, это разбило сердце старшего молодого мастера...».

Некоторые были удивлены, когда слышали это, а некоторые почувствовали, что их переполняют эмоции; казалось, этот человек действительно любил её.

«Мастер клана, я сначала проведу старшего молодого мастера обратно!» Фан Син сообщил. Поначалу мастер клана немного колебался, но он кивнул и ответил: «Почему бы и нет? Однако не называй её молодой мастер. Как женщина, она однажды выйдет замуж; такие слова, как «молодой мастер» или «мистер», не упоминай их отныне!»

В его словах, казалось, было какое-то особое значение, и Фан Син кивнул, давая понять, что он всё понял. После этого он снова кивнул, прежде чем красный дракон поплыл в воздух во двор Хэньтянь Цина.

«Почитаемый старший брат ...»

Хэньтянь Цин была культиватором. У неё было крепкое телосложение, и потеря сознания от шока была временной. Она быстро пришла в себя и почувствовала, что она летит среди

облаков, а её держат крепкие железоподобные руки, но с большой нежностью. Она постепенно открыла глаза и, казалось, увидела красивое лицо почитаемого юноши, но такой сон длился лишь мгновение, и лицо почитаемого юноши исчезло, сменившись худым и острым лицом, смотрящим на неё с насмешкой и злыми намерениями.

«Ах, почему ты...?» - внезапно закричала Хэньтянь Цин, и хотя она хотела убежать, его руки крепко сжали её и подавили её Ци, чтобы она не смогла даже продолжать кричать.

«Конечно, это я. Ваш почитаемый старший брат стал птицей и улетел!» Фан Син ответил, глядя вниз на неё, как будто ничего не произошло.

Прямо сейчас, даже если бы сами старшие старейшины использовали своё духовное чувство, они бы поверили, что Фан Син пытается мягко утешить и показать ей свою искренность. Они бы никогда не предположили, что он на самом деле говорил такие жестокие слова.

Хэньтянь Цин не была глупой, и она сразу поняла то, что он сказал. «Ты сделал это ... всё это сделал ты?»

«Конечно, я сделал это. Я раскрыл истинную личность этого парня и внёс большой вклад в клан. Боюсь, что мы двое скоро...» Фан Син ухмыльнулся, и хотя он не закончил предложение, Хэньтянь Цин слишком хорошо поняла смысл этого слова.

«Я не верю в это.... Я не поверю в это.... Почитаемый старший брат... как он мог быть замаскированным животным...?» Хэньтянь Цин снова начала сопротивляться, но безрезультатно; всё, что она могла сделать, это холодно взглянуть на Фан Сина, даже когда свирепое пламя начало гореть. «Ублюдок, ты, должно быть, использовал какой-то трюк! Это должен быть ты! Все думают, что ты честен и искренен, но я знаю, что у тебя есть дурные намерения! Должно быть, это ты подставил почитаемого старшего брата! Почему ты это сделал? Почему?» Её голос стал взволнованным и раздражённым, её тон был наполнен бесконечными обидами. «Почему?»

Однако Фан Син стал тихим и бесстрастным, когда он увидел яростный взгляд Хэньтянь Цин. Через некоторое время он, наконец, понизил голос и спросил: «Если у вас есть время, чтобы спрашивать меня об этом, почему бы вам не спросить себя, почему вы раньше тыкали в меня гвоздями?»